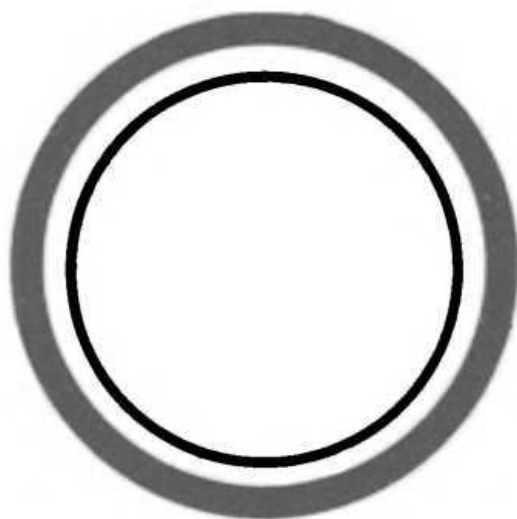
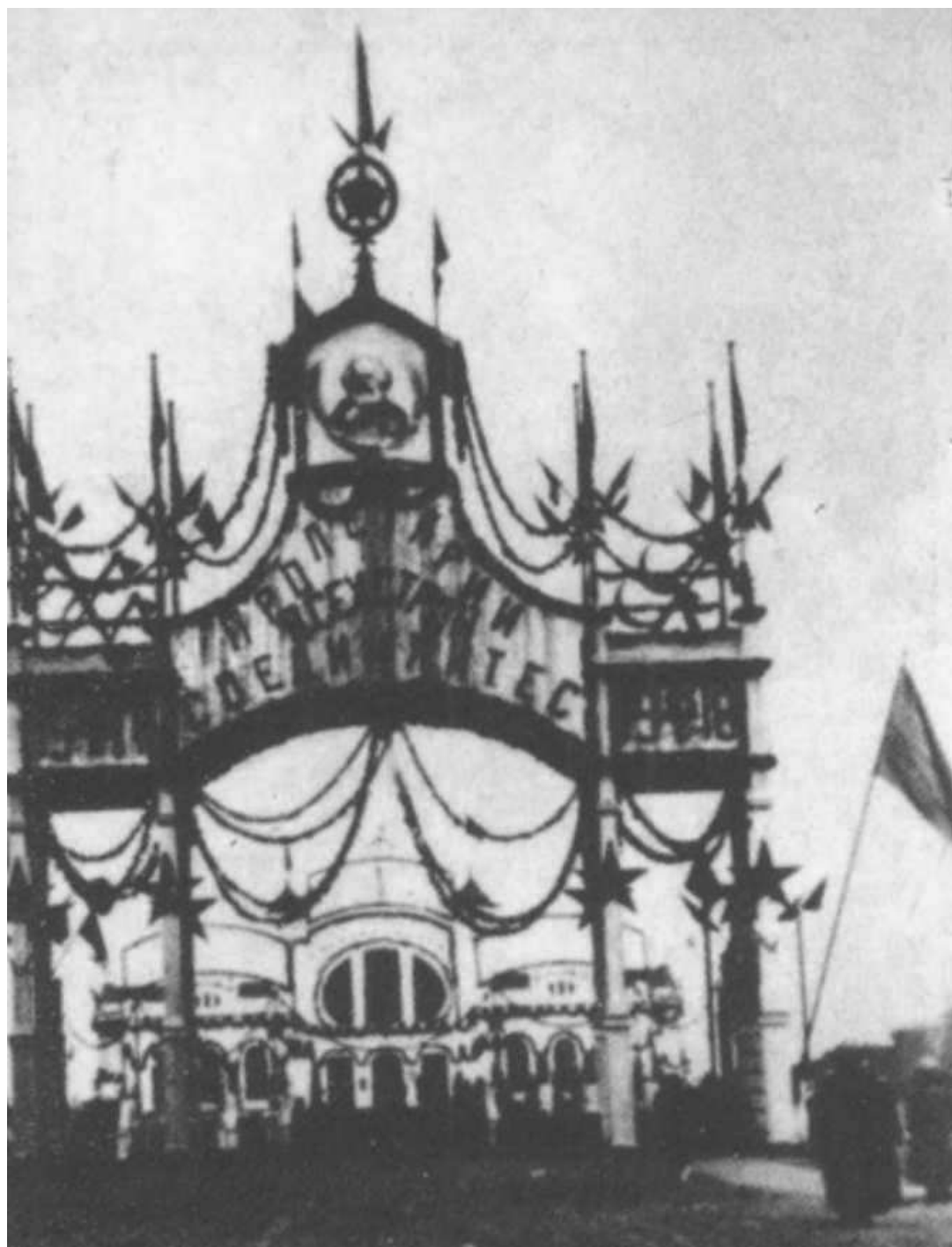

АГИТАЦИОННЫЙ ФАРФОР

Шел 1920 год. Пермь, как и вся страна, готовилась встретить трехлетний юбилей революции. Губернская газета «Звезда» сообщала об организации в городе специальной комиссии по подготовке праздника, о конкурсе по созданию

Праздничная арка на привокзальной площади в Перми, сооруженная к первой годовщине Октябрьской революции. 1918

революционных памятников, оформлению площадей, арок, зданий. И хотя многое из того, что задумывалось, в те годы не удалось осуществить, но кое-что все-таки сделали.

Так, были возведены четыре монумента, один из которых и сегодня украшает город. Это памятник Борцам революции на Вышке, выполненный по проекту мотовилихинского рабочего В. Е. Гомзикова. Грандиозный, уникальный по форме монумент стал главным символом революционной и трудовой Мотовилихи. Изображение памятника вошло в герб современной Перми.

Среди мероприятий празднo-

вания третьей годовщины Октября заметным событием стала первая после революции художественная выставка, которая открылась 7 ноября в помещении бывшего магазина по улице Сибирской (ныне ул. К. Маркса, 10).

Незадолго до этого, в августе 1920 года, директор Пермского краеведческого музея А. К. Сыропятов и научный сотрудник А. Я. Вашуров выезжали в Москву и Петроград для приобретения там с помощью Народного комиссариата просвещения произведений искусства. Была у них мечта (которая, кстати, осуществилась через два года) открыть в

Перми самостоятельный художественный музей.

Из отчета Вашурова об этой поездке узнаём, что в Пермь привезли произведения русских и советских художников, а также изделия Государственного фарфорового завода ¹. В подробной записке Вашурова есть и такие любопытные строки: «Ходатайствовал с большими усилиями о получении ордера на 135 аршин хлопчатобумажной ткани и 8 катушек ниток» ². Факт по тем временам самый обычный, а для нас — живое свидетельство переживаемых страной трудностей и яркое доказательство той горячей веры и убежден-

ности, которая позволяла мечтать о создании музея в условиях, когда восемь катушек ниток можно было получить только с помощью Наркомпроса.

Сегодня Пермская галерея — один из самых крупных художественных музеев страны, а несколько десятков фарфоровых изделий, привезенных в 1920 году, составили ядро замечательной по своему качеству коллекции первого советского фарфора. В ней хранятся произведения его лучших мастеров: С. Чехонина, А. Щекатихиной, З. Кобылецкой и многих других, чьи имена неотделимы от истории советско-

го искусства первого десятилетия.

Великие события эпохи отразились не только в литературе и живописи, но и в хрупких изделиях фарфора. Новая советская тематика с ее активными призывами, обращениями и лозунгами, предназначенными для плакатов и транспарантов, неожиданно для всех была органично воплощена в фарфоре. Камерное, даже интимное по своему характеру искусство выдвинулось в первые ряды агитационной пропаганды и приняло на себя накал острой политической борьбы первых лет революции.

Выпуск фарфора с агитационными надписями был налажен в 1918 году на Государственном фарфоровом заводе в Петрограде. Бывший Императорский завод, обслуживавший до революции исключительно царский двор, получил задание правительства изготавливать фарфор «революционный по содержанию, совершенный по форме, безупречный по техническому исполнению»³. В разрушенной гражданской войной стране завод был, пожалуй, единственным предприятием, которое с невероятными трудностями, но все-таки могло выполнить эту сложную задачу.

Наркомпрос, в чьем ведении находился завод, старался не только сохранить для России одно из старейших и лучших в Европе фарфоровых производств, но и определить для него новые перспективы. Предприятие должно было стать научно-художественным центром, прокладывающим пути для всей советской керамической промышленности. На завод были назначены комиссар П. К. Ваулин, хорошо знакомый с технологией производства, и художественный руководитель С. В. Чехонин, чей талант способствовал созданию неповторимого облика первого советского фарфора.